

Статья посвящена виктимологической профилактике побоев в сфере семейно-бытовых отношений, которая стала наиболее актуальной во всех областях науки, в том числе и криминологии. Результаты целевых исследований определяют побои в семье как самую распространенную форму посягательства на здоровье в сфере семейно-бытовых отношений, а также являются гендерной проблемой.

Актуальность проблемы определяется результатами исследований, устанавливающих, что наиболее уязвимыми в семье становятся лица, находящиеся в зависимом положении. Исследование проведено в нескольких субъектах Российской Федерации: республиках Северного Кавказа, Воронежской, Тамбовской и Курской областях. Результаты исследования установили, что наиболее подверженными побоям в сфере семейных отношений остаются зависимые представители: жены, беспомощные дети и старики. Отмечено, что больше всего нуждаются в защите уязвимые члены семьи в республиках Северного Кавказа, учитывая закрытость темы насилия в рамках соблюдения традиций и обычаев.

Актуальность темы определила цель исследования – составление виктимологического «портрета» жертв на основе гендерного признака, а также установление факторов, детерминирующих нанесения побоев лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость, в сфере семейно-бытовых отношений.

Ключевые слова: гендерный подход; побои; декриминализация; латентный характер побоев в семье; виктимологическая профилактика.

Дуряя Зиядиновна Зиядова, д-р юрид. наук, профессор,
кафедра «Гражданское право и процесс», ФГБОУ ВО «Тамбовский
государственный технический университет», Тамбов, Россия;
заведующий Лабораторией уголовно-правовых и криминологических
исследований, ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный
университет», Махачкала, Россия;
Zijadowa@yandex.ru

Ольга Андреевна Шубина, старший преподаватель,
кафедра «Конституционное и административное право»,
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»,
Тамбов, Россия;
lelyashubina@yandex.ru

ГЕНДЕРНЫЙ ПОДХОД В СИСТЕМЕ ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ НАНЕСЕНИЯ ПОБоев ЛИЦОМ, ПОДВЕРГНУТЫМ АДМИНИСТРАТИВНОМУ НАКАЗАНИЮ ИЛИ ИМЕЮЩИМ СУДИМОСТЬ, В СФЕРЕ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Постановка проблемы

В современных условиях развития общества отсутствует эффективная система профилактики нанесения побоев лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость, требуется определение

особенностей лиц, виктимных к физическому насилию в сфере семейно-бытовых отношений в регионах Российской Федерации. Данный аргумент в некоторой степени определяет значимость установления криминологических и виктимологических особенностей преступников и потерпевших от деяния, предусмотренного ст. 116.1 УК РФ, связанных с территориальными, национальными, этническими признаками, а также обозначает актуальность криминологического исследования нанесения побоев лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость.

Введение

Такой социально-криминологической проблеме, как насилие в семье, посвящено огромное количество исследований. Несмотря на особую работанность, тема физического насилия в сфере семейно-бытовых отношений не теряет своей актуальности, учитывая, что данные преступления «относятся к числу сложных и недооцененных проблем в современной России» [11, с. 182].

Криминологические исследования показывают, что физическое насилие в сфере семейно-бытовых отношений актуально для всех субъектов Российской Федерации, в связи с чем можно констатировать: насилие в семье стало всероссийской криминологической проблемой. В то же время следует отметить, что в каждом регионе данный вид насилия детерминруется определенными условиями, характерными для отдельных субъектов Российской Федерации. В этой связи имеют свои особенности виктимологические и криминологические «портреты» преступников и потерпевших в различных регионах Российской Федерации.

Исследования в разных субъектах Российской Федерации подтверждают, что физическое насилие в сфере семейно-бытовых отношений во всех регионах российского государства имеет общие признаки: наиболее распространенными деяниями данной категории остаются побои. Нередким явлением остается нанесение побоев лицами, подвергнутыми административному наказанию или имеющими судимость.

Во всех регионах российского государства исследования [4, 5, 7] подтверждают высокий уровень естественной и искусственной латентности побоев в сфере семейно-бытовых отношений, что является следствием закрытости семьи и быта.

Естественная латентность физического насилия в семье является фактором низкого уровня побоев по официальной статистике. Декриминализация побоев усугубила положение зависимых членов семьи в регионах Российской Федерации, где физическое насилие итак является скрытым явлением. «Статистика не охватывает огромное число случаев домашнего насилия, когда пострадавшие не обращались за помощью» [9, с. 1260]. В то же время опросы среди лиц, подвергнутых административному наказанию или имеющих судимость, а также жертв подобных посягательств подтверждают неединичность распространения побоев в сфере семейно-бытовых отношений. Хотя, по результатам исследования С. А. Майоровой, «сотрудники полиции, которые непосредственно касаются указанной проблемы, полагают, что введение статьи 6.1.1 “Побои” в КоАП РФ

снижает латентность домашнего насилия, окажет воспитательное воздействие на правонарушителей, значительно облегчит работу участковым уполномоченным полиции в выявлении домашних «насильников» при проведении с указанными лицами индивидуально-воспитательной работы» [6, с. 325(2)]. По утверждению В. М. Реуф, «декриминализация побоев была полезна, так как после того, как побои стали административным правонарушением, привлекать виновных к административной ответственности стали чаще, чем к уголовной, что говорит о действенности законодательства» [9, с. 1260]. Такого мнения придерживается В. А. Потетин: «Если правоохранительные органы смогут более активно и эффективно использовать нормы административного законодательства Российской Федерации о побоях, то это станет действенным средством профилактики и борьбы с данным правонарушением» [8, с. 34]. Мы не можем согласиться также с аналогичным мнением С. А. Майоровой, что «институт административной преюдиции носит положительный характер» [6, с. 325(2)]. По нашему мнению, побои в семье должны оставаться уголовно наказуемыми деяниями. Декриминализация способствует ухудшению положения зависимых членов семьи. Уголовная ответственность сдерживала в некоторой степени абьюзеров от насильственных действий. «Превентивный потенциал состава с побоями в Уголовном кодексе заметно сильнее, чем превентивный потенциал нормы Кодекса об административных правонарушениях. Сталкиваться с криминальным производством не хочет никто, а административные правонарушения в сознании общества – что-то незначительное, что не грозит серьезными последствиями» [10, с. 578]. Декриминализация побоев повышает естественную латентность физического насилия в семье. Она способна, как правильно отмечает Е. И. Толкунова, «развязать руки тем людям, у которых есть потенциальная склонность к совершению домашнего насилия» [10, с. 578]. Такой процесс дает семейным абьюзерам в год один раз дать волю своей агрессии или же «откупиться штрафом и вести прежний образ жизни» [1, с. 147]. При этом «незащищенная женщина, несовершеннолетний ребенок не обращаются в суд по причине суммы штрафа, который зачастую выплачивается из семейного бюджета» [9, с. 1260]. А если у женщин «хватает смелости заявить в полицию, то, возвращаясь после всех процедур к тому же человеку, они подвергаются большей опасности и чаще всего погибают от его же рук, либо решают в следующий раз не сообщать в правоохранительные органы, чтобы не вызвать агрессию нападавшего» [12, с. 48].

Особенности некоторых субъектов Российской Федерации также определяют закрытость темы домашнего насилия. В этих регионах члены семьи редко заявляют в правоохранительные органы о побоях. Особенно такая ситуация складывается для женщин республик Северного Кавказа, которые в редчайших случаях заявляют о нанесении побоев. Согласно результатам проведенного социологического опроса среди девушек и женщин данного региона, семья для женщины является смыслом жизни (87 %), она рождена для семейной жизни (58 %), поэтому должна безропотно пережить все происходящее в семье (67 %). Помимо таких предрассудков «на жертв семейного насилия оказывается давление со сто-

роны родственников, которые требуют от женщин сохранения семьи любой ценой, тем самым заставляют отказаться от сообщения в органы внутренних дел о примененном к ним насилии» [3, с. 202]. Таким образом, во многих семьях женщины вынуждены терпеть насилие и иные унижения под влиянием традиций и мнения родственников.

По данным социологического опроса, угнетенное положение в семьях терпят в целях соблюдения местных традиций и обычаев (62 %). «В России есть достаточно регионов, в которых сохранились жестокие традиции в отношении женщин: калечащие операции (обрезание внешних половых женских органов с целью лишить женщин возможности испытывать удовольствие), убийства чести (член семьи мужского пола может убить женщину, если, по его мнению, она совершила позорящий семью поступок), кража невест (во многих регионах, если девушка каким-то образом сможет сбежать от похитителя, семья не примет ее назад, так как считается, что она уже “испорчена”» [12, с. 47].

Такая картина вырисовывается во всех республиках Северного Кавказа. В данном регионе «все еще больше оглядываются на традиции при решении “семейных” проблем, нежели на базовые человеческие права. С малых лет большинство детей воспитывают на фразах “что подумают люди”, “не позорь меня”» [12, с. 48] и т.д.

Специфика регионов Российской Федерации способствует опасению женщин иметь статус заведенной женщины. По мнению большинства опрошенных женщин, заведенная женщина принижает авторитет членов семьи девушки. И, по мнению 43 % респондентов мужского пола, разведенная женщина считается доступной и незащищенной перед сплетнями, непристойными разговорами. Разведенная женщина также незащищена перед физическим насилием. При этом ее же могут обвинить в совершенном на нее посягательстве. Такой процесс в литературе называется виктимблеймингом, что означает возложение на жертву ответственности за совершенное в отношении нее преступление. По утверждению И. В. Галактионова и Т. В. Соболевской, «женщинам, которые стали жертвами насилия, общество не верит или считает, что женщина это заслужила из-за своего поведения» [2, с. 35].

Исследования в Воронежской, Тамбовской и Курской областях, как и в республиках Северного Кавказа, показывают, что больше всего в семье насилию подвергаются жены. Как правильно отмечают исследователи, «домашнее насилие является одной из самых распространенных форм насилия в жизни женщин – гораздо более распространенной, чем физическое нападение или изнасилование со стороны незнакомых или знакомых людей» [13, с. 62].

Подобная картина характерна для Российской Федерации в целом, которая обусловлена тем, «в стране все делится по половому признаку: девочки должны быть спокойными, уступающими, милыми, заботливыми, играть в куклы, в то время как мальчикам позволено дергать девочек за косички, чтобы выразить “симпатию”, драться, играть в догонялки, не

сдерживать эмоций. Такие установки и приводят к ситуациям, в которых взрослая женщина каждый раз надеется на лучшее, терпит физическое и моральное насилие с надеждой» [12, с. 48], что мужчина, изменит свое поведение. Как справедливо отмечает Т. Н. Шарыпова, «глядя на женщин, которым с младенчества втолковывали, что “бьет, значит любит”, “сама виновата, раз ударил”, “было за что”, становится кристально ясным, что часть из них определенно не воспринимает физическое насилие над собой как что-то неестественное» [12, с. 46]. По точному утверждению исследователей, «женщина обращается в полицию только тогда, когда ее жизни угрожает серьезная опасность» [5, с. 293] или у нее «не остается надежд и сил исправить что-то своими возможностями» [12, с. 46].

По данным опросов, проведенных в рамках исследования в Воронежской, Тамбовской и Курской областях, в семье насилие осуществляется также в отношении детей (26 %) и пожилых родителей (18 %). Относительно иная картина в республиках Северного Кавказа. Только 2 % респондентов отметили, что в семье насилие направлено на членов семьи преклонного возраста. «Такое отношение к пожилым людям также объясняется местным менталитетом – уважением к людям почтенного возраста» [4, с. 203].

Социологические опросы в Воронежской, Тамбовской и Курской областях подтверждают, что беззащитные члены семьи, в основном дети и старики, вынуждены проживать с лицами, подвергнутыми административному наказанию или имеющими судимость. О негативных последствиях совместного проживания беззащитных членов семьи с абьюзерами пишут и в средствах массовой коммуникации. И, по результатам исследований, побои на протяжении долгого времени приводят к психическим расстройствам здоровья, а также «к большему числу летальных исходов. Это обусловлено тем, что в большинстве случаев жертва проживает с насильником на одной территории и не имеет возможности найти другое жилье, чтобы обезопасить себя» [12, с. 49]. Следует констатировать утверждение ученых, что «в России не предусмотрены никакие официальные процедуры по профилактике домашнего насилия и обеспечению жертвам иного безопасного места сразу после случившегося» [1, 2, 12].

Заключение

Наличие любой формы насилия в семье принижает ценность такой ячейки общества. Настала пора профилактики насильственных отношений в семье. В этом аспекте важную роль сыграет принятие федерального закона, направленного на пресечение всех форм насилия в семье. «Принятие такого федерального закона окажет положительное влияние на регулирование семейных отношений. Действие данного закона в первую очередь будет распространяться на социально-культурные модели поведения людей» [8, с. 35]. Больше всего в защите нуждаются лица женского пола, учитывая закрытость темы насилия для многих из них. Особенно такая защита актуальна для женщин, проживающих в условиях строгого соблюдения традиций и обычаев.

Помимо принятия федерального закона, важное превентивное значение имеет внесение определенных изменений в уголовное законодательство. Прежде всего, мы предлагаем восстановить побои в прежней редакции. По мнению К. Х. Бобоевой, «при нанесении побоев некоторым потерпевшим (несовершеннолетним, беременным женщинам и лицам, заведомо для виновного, находящимся в беспомощном положении), обидчика уже стоит привлечь к уголовной ответственности с первого раза» [1, с. 147]. В качестве квалифицирующего признака следует включить такое обстоятельство, как «совершение деяния против членов семьи», а также предусмотреть в качестве особо квалифицирующих обстоятельств, совершение деяния в отношении женщин, находящихся в состоянии беременности, лиц пожилого возраста, малолетних. Помимо этого важно предусмотреть обстоятельство «совершение преступления против членов семьи» в качестве квалифицирующего признака в диспозиции норм, предусматривающих уголовную ответственность за преступления против жизни и здоровья, личной свободы, половой неприкосновенности и свободы. «Данные деяния влияют не только на физическое здоровье, а, прежде всего – на эмоциональное здоровье членов семьи. А тот, кто совершает преступление в семье, помимо нарушения общественных отношений определенной категории, посягает на моральные устои общества» [4, с. 202]. В этой связи внесение изменений в законодательство будет способствовать в некоторой степени сохранению моральных устоев в основной ячейке общества. Кроме этого, как правильно отмечают исследователи, «ужесточение наказания в законе о домашнем насилии поможет избежать повторного проявления насилия» [12, с. 48].

Следует отметить, что помимо уголовно-правовой защиты членов семьи от насилия существенную роль играют организационно-правовые и нравственно-воспитательные меры.

В качестве мер организационно-правового характера следует создавать специализированные субъекты профилактики домашнего насилия. Такие структуры созданы в некоторых зарубежных странах. «В китайской системе предупреждения и сдерживания роста домашнего насилия в семье, органы общественной безопасности Китайской Народной Республики воспринимаются в качестве силы, выступающей и в роли защитника от возможной тирании, и основным субъектом в сфере выработки национальной политики в сфере предупреждения насилия в семье» [14, с. 297]. В Российской Федерации также необходимо создавать государственные и общественные структуры, основным видом деятельности которых является профилактика преступлений в сфере семейно-бытовых отношений.

В системе мер организационно-правового характера важно развитие центров социальной реабилитации, создание домов ночного пребывания для лиц, подвергающихся насилию в семье. Следует восстановить положительно себя рекомендовавший субъект профилактики насилия в отношении женщины – Женские советы. В Советском Союзе существенную роль в профилактике семейного насилия играли общественные организации, созданные в помощь правоохранительным органам. Советская власть

существенное значение придавала охране прав и интересов женщины в семье, понимая, что основой общества является семья, а ядром семьи – женщина и дети, которые в основном нуждаются в защите и помощи.

Список литературы

1. **Бобоева К. Х.** Проблемы криминализации/декриминализации побоев в отношении близких родственников // *Via scientiarum – Дорога знаний*. 2018. № 1. С. 141 – 148.
2. **Галактионов И. В., Соболевская Т. В.** Сексуальная объективация женщин как фактор виктимблейминга в отношении жертв сексуального насилия // *Ученые заметки ТОГУ*. 2021. Т. 12, № 3. С. 33 – 39.
3. **Жумабай Уулу М.** К вопросу о современном состоянии насилия в отношении женщин // *Евразийское Научное Объединение*. 2021. № 10-3(80). С. 201 – 203.
4. **Зиядова Д. З.** Роль уголовного права в профилактике преступлений в сфере семейных отношений // *Уголовное право в системе межотраслевых связей: проблемы теории и правоприменения: материалы XIII Российского конгресса уголовного права*, Москва, 26–27 мая 2022 года. М., 2022. С. 200 – 204.
5. **Макашова Т. П., Бачанова В. В.** Семейно-бытовое насилие в отношении женщин в России: постановка проблемы // *Виктимология*. 2021. Т. 8, № 4. С. 290 – 296.
6. **Майорова С. А.** Декриминализация побоев в семье – повышение степени криминальной безопасности института семьи в России // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России*. 2017. № 4(40). С. 325(2).
7. **Мусина Р. М., Сарсенова А. М.** Актуальные проблемы преступного насилия в отношении женщин // *Известия ВУЗов Кыргызстана*. 2020. № 4. С. 73 – 77.
8. **Потетин В. А., Лебедева А. В.** Ответственность за нанесение семейных побоев в Российском и зарубежном законодательстве: историко-правовой и сравнительный анализ // *Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина*. 2018. № 2. С. 30 – 35.
9. **Реуф В. М., Новикова Т. Б.** Опыт декриминализации побоев в семье в России // *Международный научный журнал «Синергия наук»*. 2018. № 30. С. 1257 – 1265.
10. **Толкунова Е. И., Казанкова Т. Н.** Побой: уголовное преступление или административное правонарушение? // *Научно-практический электронный журнал Аллея Науки*. 2017. Т. 3, № 9. С. 575 – 578.
11. **Чеботарева Г. В.** Административно-правовые аспекты противодействия насилию в семье // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки*. 2022. Т. 8, № 3. С. 181 – 191.
12. **Шарыпова Т. Н., Берг Е. В.** Закон о декриминализации побоев в семье и его влияние на общество России // *Colloquium-Journal*. 2020. № 3-9(55). С. 46 – 49.
13. **Beaver K. M., Surayeva K. S.** Criminological problems of domestic violence against women // *Journal of Actual Problems of Jurisprudence*. 2021. Vol. 97, No. 1. P. 58 – 66. doi: 10.26577/JAPJ.2021.v97.i1.06
14. **Yehui H., Xu R.** Practical exploration of the response of public security agencies to domestic violence cases // *Russian Journal of Deviant Behavior*. 2021. No. 1(2). P. 296 – 303.

References

1. **Boboyeva K. Kh.** [Problems of criminalization/decriminalization of beatings in relation to close relatives], *Via scientiarum – Doroga znaniy* [Via scientiarum - The road of knowledge], 2018, no. 1, pp. 141-148. (In Russ.).
2. **Galaktionov I.V., Sobolevskaya T.V.** [Sexual objectification of women as a factor of victim blaming in relation to victims of sexual violence], *Uchenyye zametki TOGU* [Uchenye zametki TOGU], 2021, vol. 12, no. 3, pp. 33-39. (In Russ.).
3. **Zhumabay Uulu M.** [On the issue of the current state of violence against women], *Yevraziyskoye Nauchnoye Ob'yedineniye* [Eurasian Scientific Association], 2021, no. 10-3(80), pp. 201-203. (In Russ.).
4. **Ziyadova D.Z.** *Ugolovnoye pravo v sisteme mezhotraslevykh svyazey: problemy teorii i pravoprimereniya: materialy XIII Rossiyskogo kongressa ugolovnogo prava* [Criminal law in the system of interbranch relations: problems of theory and law enforcement: materials of the XIII Russian Congress of Criminal Law], Moskva, 26-27 May 2022, Moscow, 2022, pp. 200-204. (In Russ.).
5. **Makashova T.P., Bachanova V.V.** [Family and domestic violence against women in Russia: problem statement], *Viktimologiya* [Victimology], 2021, vol. 8, no. 4, pp. 290-296. (In Russ.).
6. **Mayorova S.A.** [Decriminalization of beatings in the family - increasing the degree of criminal security of the family institution in Russia], *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii* [Legal Science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2017, no. 4(40), pp. 325(2). (In Russ.).
7. **Musina R.M., Sarsenova A.M.** [Actual problems of criminal violence against women], *Izvestiya VUZov Kyrgyzstana* [Izvestiya VUZ of Kyrgyzstan], 2020, no. 4, pp. 73-77. (In Russ.).
8. **Potetinov V.A., Lebedeva A.V.** [Responsibility for causing family beatings in Russian and foreign legislation: historical and legal and comparative analysis], *Vestnik Belgorodskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni I.D. Putilina* [Bulletin of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin], 2018, no. 2, pp. 30-35. (In Russ.).
9. **Reuf V.M., Novikova T.B.** [Experience of decriminalization of beatings in the family in Russia], *Mezhdunarodnyy nauchnyy zhurnal "Sinergiya nauk"* [International scientific journal "Synergy of Sciences"], 2018, no. 30, pp. 1257-1265. (In Russ.).
10. **Tolkunova Ye.I., Kazankova T.N.** [Beatings: a criminal offense or an administrative offense?], *Nauchno-prakticheskiy elektronnyy zhurnal Alleya Nauki* [Scientific and practical electronic journal Alley of Science], 2017, vol. T. 3, no. 9, pp. 575-578. (In Russ.).
11. **Chebotareva G.V.** [Administrative and legal aspects of counteracting domestic violence], *Uchenyye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Yuridicheskkiye nauki* [Uchenye zapiski Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Legal Sciences], 2022, vol. 8, no. 3, pp. 181-191. (In Russ.).
12. **Sharypova T.N., Berg Ye.V.** [Law on the decriminalization of beatings in the family and its impact on Russian society], *Colloquium-Journal*, 2020, no. 3-9(55), pp. 46-49. (In Russ.).
13. **Beaver K.M., Surayeva K.S.** Criminological problems of domestic violence against women, *Journal of Actual Problems of Jurisprudence*, 2021, vol. 97, no. 1, pp. 58-66.
14. **Yehui H., Xu R.** Practical exploration of the response of public security agencies to domestic violence cases, *Russian Journal of Deviant Behavior*, 2021, no. 1(2), pp. 296-303.

Gender Approach in the System of Victimological Prevention of Beatings by a Person Subjected to Administrative Punishment or Having a Criminal Record in Family and Household Relations

D. Z. Ziyadova, *Dr. Sci. (Law), Professor,
Department of Civil Procedure,
Tambov State Technical University, Tambov, Russia;
Head of Laboratory of Criminal Law and Criminological Research,
Dagestan State University, Makhachkala, Russia;
Ziyadova@yandex.ru*

O. A. Shubina, *Senior Lecturer,
Department of Constitutional and Administrative Law,
Tambov State Technical University, Tambov, Russia;
lelyashubina@yandex.ru*

The article is devoted to victimological prevention of beatings in family and household relations, which has become the most relevant in all fields of science, including criminology. The results of targeted studies identify beatings in the family as the most common form of encroachment on health in the sphere of family and household relations, and are also a gender problem.

The relevance of the problem is determined by the results of studies that establish that the most vulnerable in the family are people in a dependent position. The study was conducted in several subjects of the Russian Federation: the republics of the North Caucasus, Voronezh, Tambov and Kursk regions. The results of the study found that dependent representatives remain the most susceptible to beatings in the sphere of family relations: wives, helpless children and the elderly. The authors noted that vulnerable family members in the republics of the North Caucasus need protection most of all, given the closeness of the topic of violence within the framework of observing traditions and customs.

The relevance of the topic was determined by the purpose of the study – the compilation of a victimological "portrait" of victims based on gender, as well as the establishment of factors determining the infliction of beatings by a person subjected to administrative punishment or having a criminal record in the field of family and domestic relations.

Keywords: gender approach; beatings; decriminalization; latent nature of beatings in the family; victimological prevention.

© Д. З. Зиядова, 2023

© О. А. Шубина, 2023

Статья поступила в редакцию 15.01.2023

При цитировании использовать:

Зиядова Д. З., Шубина О. А. Гендерный подход в системе виктимологической профилактики нанесения побоев лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость в сфере семейно-бытовых отношений // *Право: история и современность*. 2023. Т. 7, № 1. С. 47 – 55. doi: 10.17277/pravo.2023.01.pp.047-055